

Традиционный подход в изучении мировоззрения населения Южной и Западной Сибири эпохи палеометалла

Гончарова Наталья Сергеевна

Студент

*Алтайский государственный университет, Факультет политических наук,
Барнаул, Россия*

E-mail: znsngns_p@mail.ru

Становление и развитие методологических основ в рамках исследования мировоззрения Южной и Западной Сибири эпохи палеометалла происходит на протяжении многих десятилетий. Следует отметить, что уж в сер. XIX в. появляются первые научные теории происхождения искусства - игровая гипотеза или «искусство для искусства», которая связывается с именами Э. Лартэ, Э. Пьетта, К. Бюхера, Э.Гроссе и др. и магическая гипотеза, зародившаяся в трудах Э. Тайлора и развитая в работах С. Рейнака, А. Брейля, А. Бегуэна [2, с. 25].

В отечественной исторической науке в сер. XX в. получил применение традиционный подход. Основной его особенностью является проецирование данных этнографии на археологические источники в процессе изучения древних верований и обрядов. Формирование такого подхода связано со становлением и развитием этнографической науки в конце XIX – первой половины XX в., что также приводило к накоплению огромного количества материалов по духовной культуре разных народов. В этот период в зарубежной и отечественной науке активное распространение получало эволюционистское направление изучения истории человечества. Проявила себя эта тенденция и в отношении исследования ранних форм религии [22]. В этой связи не случайно большой популярностью у отечественных ученых пользовались работы Д. Мак-Ленана, Р. Смита, Э. Тайлора, Л. Леви-Брюля, Дж. Фрэзера и других крупнейших европейских этнографов, антропологов и религиоведов. Однако это не означало, что российские исследователи находились целиком под влиянием концепций своих зарубежных коллег. В данном случае уместно заметить, что многие вопросы, связанные с изучением религии и мифологии, часто поднимались учеными разных стран независимо друг от друга, но иногда в сходном направлении исследований. В этом отношении показательны взгляды Д.Н. Анучина, Л.Я. Штернберга, В.Г. Богораза и других отечественных этнографов, которые рассматривали возможность экстраполяции этнографических материалов при изучении ранних форм религии, а также использование этно-археологического метода [1, 14, 11 и др.]. Последний метод в сочетании со сравнительно-религиоведческим приемом был особенно популярен в творчестве Д.А. Анучина, уделявшего важное внимание семантике археологических предметов и реконструкции соответствующих религиозных представлений [1, с. 37]. В отечественной науке следует также выделить С. А. Токарева, делавшего особый упор на социальный аспект сущности религии, а не на догматические принципы, вероучение и т.п. [15, 16, 17, 18, 19, 20]. Несмотря на то, что в религиоведческих разработках С.А. Токарева были дискуссионные моменты [5 с. 433-435; 12, с. 144; 23 и др.], тем не менее, его концепция, увязывающая социальный и религиозный аспекты развития, была особенно популярна у отечественных историков и археологов.

Указанные теоретические разработки и выводы этнографов относительно ранних форм религии, безусловно, стимулировали изучение религиоведческой проблематики и на археологическом материале. Исследователи полагали, что универсальные особенности мифологического мышления, отраженного в древнем искусстве, позволяет экстраполировать данные о верованиях одних народов на религиозные системы других. Особенно это оправданно, если сопоставляемые народы проживали в сходных природных условиях и у них был похожий образ жизни [13 с. 22-24; 3, с. 7-10 и др.]. Данное традиционное направление вполне успешно реализовано при изучении мировоззрения населения Сибири эпохи палеометалла в творчестве М.Ф. Косарева [6, 7], Е.Г. Дэвлет и М.А. Дэвлет [4], В.И. Молодина [12], В.Д. Кубарева [8, 9] и других ученых. В тоже время, нельзя не отметить, что среди исследователей высказываются определенные критические замечания в отношении такого направления мировоззренческих реконструкций. Прежде всего, исследователями указывается на степень правомерности проецирования этнографических данных на археологический материал, учитывая разнопорядковость культур и значительный временной разрыв. При этом имеющиеся сходства далеко не всегда могут служить индикатором родственности, преемственности или культурных контактов народов.

Применение традиционного подхода к изучению мировоззрения населения Южной и Западной Сибири эпохи палеометалла позволило достигнуть значительных результатов в области реконструкций мировоззренческих позиций древнего человека. Однако на современном этапе обозначились и другие методологические основания, в т.ч. структурно-семиотический подход, теория изобразительных вариантов, синтез методологических оснований. Появившиеся подходы учитывают минусы проецирования данных этнографии на археологические исследования и позволяют наиболее объективно подойти к некоторым аспектам воссоздания мировоззрения в указанных географических и хронологических рамках. Однако, несмотря на то, что роль традиционного подхода в современных исследованиях все чаще отходит на второй план, тем не менее, проецирование этнографических данных на археологический материал на наш взгляд оправдано в том случае, когда можно ретроспективно в рамках историко-этнографического подхода проследить развитие мировоззрения народов, связанных генетически, а также при изучении мировоззрения древнего населения на предмет выявления т. н. мифологических универсалий.

(Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 13-21-03001а/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»)

Источники и литература

1. Алымов С.С. Дмитрий Николаевич Анучин: «естественная история человека в обширном смысле этого слова» // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. М., 2004.
2. Бледнова Н. С., Вишняцкий Л. Б., Гольдшмидт Е. С., Дмитриева Т. Н., Шер Я. А. Первобытное искусство: проблема происхождения. Кемерово, 1998.
3. Грязнов М. П. Древнее искусство Алтая. Л., 1958.

4. Дэвлет Е. Г., Дэвлет М. А. Мифы в камне: Мир наскального искусства России. М., 2005.
5. К итогам дискуссии по статье С.А. Токарева «О религии как социальном явлении» // СЭ. 1981. №1.
6. Косарев М. Ф. Древняя история Западной Сибири: человек и природная среда. М., 1991.
7. Косарев М.Ф. Основы языческого миропонимания: По сибирским археолого-этнографическим материалам. М., 2003.
8. Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. Новосибирск, 1988.
9. Кубарев В.Д. Памятники каракольской культуры Алтая. Новосибирск, 2009.
10. Лещенко В.Ю. О функциях религии в первобытном обществе (С.А. Токарев – религиовед) // Благодарим судьбу за встречу с ним (о Сергее Александровиче Токареве – ученом и человеке). М., 1995.
11. Михайлова Е.А. Владимир Германович Богораз: ученый, писатель, общественный деятель // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. М., 2004.
12. Молодин В. И. Древнее искусство Западной Сибири: (Обь — Иртыш. лесостепь). Новосибирск, 1992.
13. Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья: Ч. 1-2. М., 1950.
14. Сирина А.А., Роон Т.П. Лев Яковлевич Штернберг: у истоков советской этнографии // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. М., 2004.
15. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1964а.
16. Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие. М., 1964б.
17. Токарев С.А. Проблемы периодизации истории религии // Вопросы научного атеизма. М., 1976. Вып. 20.
18. Токарев С.А. О религии как социальном явлении (мысли этнографа) // СЭ. 1979. №3.
19. Токарев С.А. Еще раз о религии как социальном явлении (ответ моим критикам) // СЭ. 1981. №1.
20. Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990.
21. Чеснов Я.В. По страницам работ С.А. Токарева о происхождении и ранних формах религии // СЭ. 1999. №5.
22. Эванс-Причард Э. История антропологической мысли. М., 2003.